

ПРАВДА

Орган Центрального Комитета и МН ВКП(б)

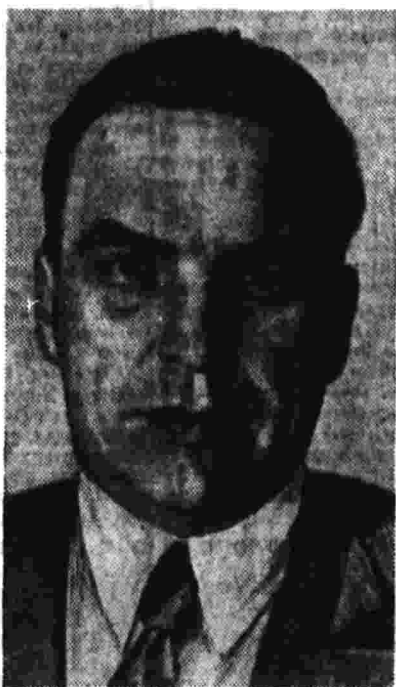
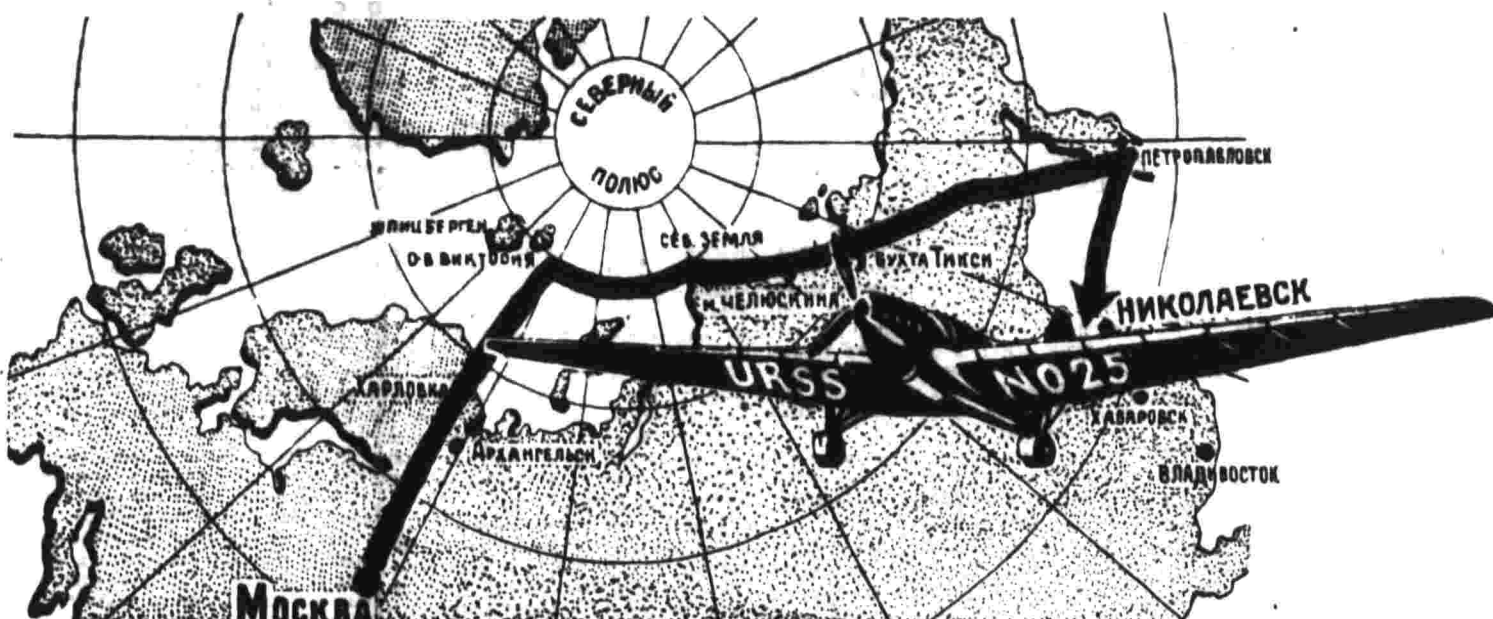
№ 203 (8809)

25 июля 1936 г., суббота

ЦЕНА 10 КОП.

Горячий привет Героям Советского Союза товарищам Чкалову, Байдукову, Белякову!

Сегодня самолет «АНТ-25» прибывает в Хабаровск

По сталинскому маршруту

Дружная семья Героев Советского Союза пополнилась. Решением Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР это звание присвоено мужественным и храбрым летчикам Чкалову, Байдукову и Белякову, чья доблесть и настойчивость вызвали восхищение и решительность у всех. Соединение отважных приблизило еще сильнее, еще ярче!

Имена славных победителей героического дальнего перелета стали в эти дни бесконечно близки и дороги всем трудящимся нашей великой родины. Как нежная мать, следила страна за полетом своих сынов, радовалась успехам летчиков и с нетерпением ждала от них вестей. Чем ближе к финишу, тем учащение близости сердца. Самые лучшие чувства были отданы горным буревестникам, верившим новую победу советской страны.

— Ваша победа будет победой Советской страны, — сказали летчикам товарищи Сталин, Молотов, Орджоникидзе, Димитров.

Но для личной славы, а во имя славы и могущества своей любимой родины презирали летчики знаменитый перелет. Миллионы невольных итер связывали Чкалова, Байдукова, Белякова со всем советским народом, и эта связь помогла им одержать победу. Как безликий пилот мотор самолета, так сердца летчиков питались той чудесной силой, которую создали их родина-мать.

Пусть под крылом самолета прохаживают суровые льды Арктики, безбрежная тундра или бушующие волны Охотского моря... Пусть тысячелетние пространства отдавали самолет от Москвы... Летчики знали: за ними стоит Сталин, за ними стоит страна. Надо сделать все, чтобы быть достойными своего вождя, своего народа.

Чкалов, вылетая из Москвы, назвал великий маршрут перелета сталинским маршрутом. Он понимал, к чему это обязывает и что это означает. По такому маршруту могут пуститься только смелые, отважные, настоящие большевики, те, которые не пугаются трудностей, а идут на встречу, чтобы преодолеть и ликвидировать их.

Сталинский маршрут — это значит не признавать страха в борьбе, это стремиться двигаться вперед и только к победе! Советские летчики с честью прошли по сталинскому маршруту и этим доказали, что они являются подлинными большевиками, людьми, достойными своего великого учителя.

Сталинская выучка, русский революционный размах и американская деловитость, — вот что обеспечило успех перелета. Мужество, отвага, выдержка, ледопробитие, ласковость, подлинное мастерство — это те черты, которые воспе-

тывает Сталин в нашем народе и что делает его народом-победителем.

Вспомогательный «АНТ-25» дает блестящий пример большевистского подхода к решению такой труднейшей задачи, как дальний беспосадочный перелет в условиях Арктики и неизученных районов дальнего Севера. Все три летчика — участники перелета — никогда не были полными летчиками. Коварная Арктика была известна им лишь по слухам и рассказам товарищей. Они знали, что летать здесь крайне тяжело и опасно, что погода часто меняется и сулит различные неприятности. Они знали о неожиданностях, подстерегающих летчика буквально на каждом шагу. Знали обо всем этом — и тем не менее без колебаний приняли маршрут.

Они пошли навстречу трудностям, а не уклонились от них. Летчики детально изучили маршрут, на тысячу ладов опробовали мотор и материальную часть. На борьбу со стихией они выступили вооруженные до зубов знаниями, в совершенстве владевшие богатой техникой. Их назвали, а не устранила познания заумного предпринятия. Они смело взялись за решение труднейшей задачи, бесконечно веря в успех дела. Характерна в этом отношении радиотелеграмма с борта самолета «АНТ-25» после того, как экипаж, минувше море Челюскина, попал в шквал. Энергично борясь с обледенением самолета: «Мы убедились сегодня, в коварности Арктики, какие трудности она несет. Неужели выполнение сталинского задания. Трудности нас не пугают».

Так отвечали сталинские питомцы на попытку стихии задержать перелет. Большие успехи остаются большевикам воле. Ни льды, ни туманы, ни грозное Охотское море, ни раз грозило самым опытным поларным летчикам, не остановили храбрых. Сталинское задание выполнено, сталинский маршрут пройден с честью! И когда товарищи Сталин, Молотов, Орджоникидзе, Ворошилов, Жданов, поздравляя победителей, вошли в Центральный Исполнительный Комитет Советского Союза с ходатайством о присвоении летчикам звания Героев Советского Союза, то это было голосом всей страны, единодушным требованием всех трудящихся, умолявших не забывать о заслугах своих сынов.

Всесоюзная радость будет отведена на публикуемое сегодня постановление правительства о награждении героев.

Герои — это дух нашего народа. Советский Союз, совершающий титаническую работу, брошенный вызов всему старому, ежегодно рождает героев. Сила нашей страны в том, что каждый героический поступок немедленно находит своих подражателей. Самая атмосфера в нашей стране насыщена героизмом. Героические дела и рекорды становятся все более грандиозными, и это придает нашему народу смелость дер-

заний, они лишь представляют беспрерывный строительный и культурный работы, еще больше крепят оборону нашей родины.

Великая сила Сталина стала силой заочных миллионов, которые превосходят лучшие черты человечества. Нет большего счастья жить и творить в эту эпоху. Каждый человек, на каком бы посту он ни находился, какую бы работу ни выполнял, знает, что его жизнь нужна обществу, этой жизнью дорожат и дают человеку все возможности проявить себя, стать героем.

— Ваша жизнь дороже нам любой машины, — сказал товарищ Сталин летчику Чкалову 2 мая 1935 года во время посещения Московского аэродрома. В эти слова лучше всего сказывается величие нашей эпохи. Забота вождя о каждом человеке, любовь ко всему народу — вот что поднимает и окрыляет людей, придает им силу, зовет на подвиги и героизм. Только жила в советской стране, дыша советским воздухом, можно правильно понять, оценить и объяснить все значение и движущую силу героического перелета Москва—Николаевск-на-Амуре.

Наш народ искренне и сердечно любит авиацию. Силу и бесстрашие мысли сердца советских людей. В развитии авиации мы видим одно из могучих средств обороны нашей родины.

Постоянно в каждом пролетарии дышит мысль Советского Союза. Гул моторов под небосводом стал чудесной музыкой для наших граждан.

Восприимчивый перелет «АНТ-25» сказал всему миру, что наш воздушный флот достиг такого уровня технического развития, когда нет преград и расстояний для удара по врагу, если он осмелится потревожить наш мирный труд. Советские авиаторы делают все для того, чтобы уничтожить врага.

В эти дни в часы мысли всех наших людей прикованы к маленькому островку близ Николаевска-на-Амуре. Там, широко раскинув крылья, стоит гордый красавец «АНТ-25». Экипаж бодрый и готов к дальнейшему полету, — рапортуют летчики.

«Сегодня вновь зашумит пролетар, займут свои места Герои Советского Союза, ляжет на штурвал твердая рука Чкалова, и как востик победы, понесется воздушный корабль в Хабаровск, потянувшись к нему, где его ждут с таким нетерпением.

Слава покорителям воздушных просторов, участникам беспрерывного перелета! Советская страна гордится вами, вы оказались достойными сынами великого народа!

О награждении экипажа самолета «АНТ-25»

Постановление Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР

За осуществление героического беспосадочного дальнего перелета по маршруту Москва—Северный Ледовитый океан—Камчатка—Николаевск-на-Амуре в исключительно трудных условиях Арктики и неизученных районов дальнего Севера, за проявленное при этом выдающееся мужество и мастерство—Центральный Исполнительный Комитет Союза ССР постановляет:

1. Присвоить звание Героев Советского Союза и вручить орден Ленина, согласно «Положения о звании Героя Советского Союза»:

Чкалову В. П.—командиру экипажа „АНТ-25“, Байдукову Г. Ф.—второму пилоту, Белякову А. В.—штурману.

2. Выдать единовременную денежную награду участникам перелета: Чкалову В. П.—30.000 рублей, Байдукову Г. Ф. и Белякову А. В.—по 20.000 рублей.

Председатель Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР

М. КАЛИНИН.

И. о. Секретаря Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР

И. УНШЛИХТ.

Москва, Кремль. 24 июля 1936 г.

ОТВЕТ ЭКИПАЖА АНТ-25 НА ПРИВЕТСТВИЕ ТТ. СТАЛИНА, МОЛОВОТА, ОРДЖОНИКИДЗЕ, ВОРОШИЛОВА, ЖДАНОВА

Москва, Кремль, Сталину

Дорогой тов. Сталин, экипаж самолета АНТ-25 благодарит Вас и правительство за высокую награду. Вылетая из Москвы, назвал маршрут Вашим именем: «Сталинский маршрут». Экипаж бодрый и готов к дальнейшему полету. Хабаровск прилетим 25 июля. Вылет Москву сообщим из Хабаровска.

24 июля. Николаевск на Амуре.

ЧКАЛОВ.

ПИСЬМО ОЛГИ ЧКАЛОВОЙ товарищу СТАЛИНУ

Родной Иосиф Виссарионович!

Сейчас, когда перелет окончен благополучно, когда задание родным мой муж и его товарищи выполнили, гордостью наполняется сердце за людей, готовых на любой подвиг во имя отечества.

Прошли дни волнений. С жадностью ловила я каждое слово сообщений о судьбе перелета. Вдруг радио принесло тревожную весть: началось обледенение самолета. Я—жена летчика, и знаю, что это значит в условиях суровой Арктики. С болью сжалось сердце. Мне не стыдно в этом признаться.

Вскоре стало известно, что людям, борющимся с безжалостной стихией, Вы, Иосиф Виссарионович, послали теплое, дружеское приветствие. Простые слова Вашей радиотелеграммы поддержали летчиков, прогнали их усталость, а нам они дали надежду, ибо слова Ваши всегда служат счастливым предзнаменованием.

Нет слов, чтобы выразить Вам искреннейшую благодарность за внимание к моему мужу. Ваша отеческая забота о Валерии Павловиче все время вдохновляла его на совершенные перелеты, показывавшие мощь советской авиации. Часто в семейной обстановке вспоминал он слова, сказанные Вами 2 мая 1935 года на аэродроме. Когда Вы спросили его, пользуется ли он парашютом, он ответил: «Нет. Я стараюсь сохранить машину до конца». Тогда Вы сказали:

— Ваша жизнь дороже нам любой машины.

Так может говорить только отец своим детям.

Безгранично чувство благодарности, моей благодарности—жене и матери. Нельзя передать словами, как велика любовь наша к Вам, как огромно чувство гордости за нашу родину, которая имеет такого чужого и мудрого вождя, как Вы, Иосиф Виссарионович.

Только беззаветная любовь к родине, преданность делу партии Ленина—Сталина дала силы экипажу «АНТ-25» выполнить задание до конца.

Сердечное спасибо за все, родной Иосиф Виссарионович.

О. ЧКАЛОВА.

РАССКАЗЫ ГЕРОЕВ СОВЕТСКОГО СОЮЗА ТТ. В. П. ЧКАЛОВА И Г. Ф. БАЙДУКОВА О ЗАМЕЧАТЕЛЬНОМ ПЕРЕЛЕТЕ НА САМОЛЕТЕ «АНТ-25», ПЕРЕДАННЫЕ ВЧЕРА ПО ТЕЛЕГРАФУ ИЗ НИКОЛАЕВСКА-НА-АМУРЕ, НАПЕЧАТАНЫ НА 2-й СТРАНИЦЕ.

Рассказы о героическом полете

НОЧЬ НАД ЗЕМЛЕЙ ФРАНЦА-НОСИФА

(Передано по телеграфу из Николаевска-на-Амуре)

...Ночь. 21 июля... Хотя часы показывают гринвичское полдень, но над Землей Франца-Носифа солнце стоит высоко над горизонтом. Мои взором открывается сказочная панорама. Разбросанные ледяные острова архипелага. Грозные льды, хаотически громоздящиеся под нами, они как будто разломаны силой невидимого титана. Чувствуется безмолвие, оно страшит и в то же время манит ледяной красотой. Высота полета—3 тысячи метров, метам—4 тысячи.

Александр Васильевич Беляков усиленно работает по радио. Ему страшно хочется связаться с экипажами Земли Франца-Носифа, с бухтой Тихой — единственными хозяевами островов, где погребены неслучайно Арктики. «Привет слышишь, экипаж бухты Тихой от экипажа самолета «АНТ-25», — послышался в эфире голос Белякова. Я стараюсь записать все виденное фотоаппаратом. Острова уходят один за другим под самолет. Валерий Павлович просит сменить его.

Иду на вахту первого летчика. На передней кабине мысленно прошлись с Землей Франца-Носифа. Валерий Павлович лежит в специальном мешке за моей спиной. Он хочет уснуть. Но я знаю лавинника, что это самолет, а не сон. Действительно, не проходит и 30 минут, и мой товарищ поднимается и начинает подкачивать масло. Это труднейшая важная работа. Он ее успешно заканчивает и, выдыхая от холода, вновь кутается в специальный мешок. Спит, спит, Валерий, скоро и я запрошу смену.

От кислородного голодания вонючий, точно у ревматика, и вост. Смена. Но это забывается, когда Александр Васильевич Беляков пишет записку об уточнении курса на Северную Землю.

Все внимание — на компас. От оплошности беды льды и снега режет глаза. Мотору дан напряженный режим работы. Если эти сердце нашей машины перестанет биться, значит — посадка на необитаемых льдах. Но эта мысль не возникает, так как мы верим в наш мотор. Верим не слепо. Мы знаем многолетний коллектив завода № 24 и верим ему, верим в слесарей мастеров своего дела — инженеров Стояна, Бердника и мотористов Караганова, Адамкина и Метельца. Слушаем работу мотора и знаем наверняка, что создатели мотора переживают перелет больше всех. Пусть не беспокоится — все до единого винтика будет четко до конца работать.

Прошло 3 часа. Чкалов пытается постыть шокладу, но откладывает его в сторону. Нет аппетита. Это признак начавшегося кислородного голода. Он выпил 3 термоса воды и деет в тесноте сменить меня. Я выскладываю из передней кабины и иду к Александру Васильевичу. Он устал, но, как всегда сосредоточенный, склоняется над своим компасом и вычислениями. В его руках секстант определяет высоту солнца по солнцу. Солнце ему улыбается полярной улыбкой, и замечаю улыбку и на его лице. Я доволен, что у штурмана найдено все в порядке и еду на место — наше постоянное место отдыха. Пытаюсь уснуть...

Герой Советского Союза

ГЕОРГИЙ БАЙДУКОВ.

24 июля.

НАШ ПОЛЕТ

В. ЧКАЛОВ

Командир самолета «АНТ-25», Герой Советского Союза

раскрываются, и под самолетом и вижу землю. Криво товарищам:

— Коллеги! Земля Франца-Носифа!

Далеко сплани. Величественная красота Земли Франца-Носифа поражает. Почти физически ощущается безмолвие, величие Арктики. Далеко смотрю на Землю, пока она не скрылась в тумане.

Далее — путь на Северную Землю. Не долетая до нее, я передал управление Байдукову. Решил отдохнуть. Лег на настильный бак, накрытый меховым мехом и стараясь уснуть. Было холодно. Уснуть так и не смог, находился в состоянии дремоты.

Очнувшись, осмотрел окружающую обстановку. Шел дождь, небо было закрыто облаками. Облака находились над нами и под нами. Мы летели вверху по прибору. Прекрасный летчик Байдуков великолепно справлялся со сложным полетом, уверенно вел машину.

Ранним утром 21 июля достигли Северной Земли. Шли все время по 80° северной широты. Около облаков позволял рассмотреть очертания какого-то острова. В этом месте повернули на материк, взяли курс на Нордкин — бухта Тихая. В очень тяжелых метеорологических условиях, пробираясь сквозь сплошные облака, борясь с циклоном, вышли в Лангетский залив.

Отсюда мы взяли курс на реку Оленек. Добрались до нее и пролетели до Лены. По Лене повернули в бухту Тихую. Не доходя до бухты 15—20 километров, взяли курс на Петропавловск-на-Камчатке, через хребты Якутии.

Летели мы на высоте 4.000—4.700 метров. Наступило кислородное голодание. Дыхать на этой высоте было трудно. Но я все же не налегая, так как инстинктивно у нас запас кислорода был рассчитан всего на 6 часов полета. Мы борлись для полета на Петропавловск на материк, через Охотское море.

Охотское море, вечно покрытое туманом и облаками, представляло на нашем пути самый неблагоприятный участок. Мы это предвидели и намеревались переждать его на высоте 6.000 метров. Там кислород был не в дефиците, а здесь было так-то трудно переждать.

Якутию мы перелетели на высоте, доходившей до 4.700 метров. Шли над вершинами гор, представляющих бесконечную цепь скалистых пиков. Их вершины были освещены солнцем. Вышли мы в северной части Охотского моря и прямо через него взяли курс на Петропавловск-на-Камчатке.

Море было закрыто низкими облаками, и только на подступах к Камчатке облачная пелена как-то прорвалась, и мы увидели на морской поверхности четыре пиратара. По нашим предположениям, они были посланы в море на всякий случай, для оказания нам помощи, если понадобится.

Долетев до Петропавловска, мы обросли вывеской с запиской. Город был закрыт облаками. Линия в самый последний момент отделилась от нас, и мы увидели его. Остановившись на высоте 4.000 метров. Находились над Петропавловском, мы дали радио товарищам Сталину, Молотову, Орджоникидзе, Ворошилову и Кагановичу и пошли наперекрест через Камчатку и Охотское море к Николаевску-на-Амуре.

Над Охотским морем все время летели выше облаков, моря так ни разу и не увидели. Подлетая к Сахалину, снижались и пошли под облаками. Дождь, туман.

Отвратительная погода сопровождала нас и в Татарском проливе. Мы шли на высоте 20 метров. Дождь заливал все. Через переднюю створку не было ничего видно. Выходили на часы. Мы уже летим около 56 часов. Чувствуется усталость. Скамьями и результаты кислородного голодания над Якутией.

Открылись бортовые стекла. Видимость ухудшилась, в стороны, но вперед поперек ничего не было.

Говорю экипажу:

— Нам идти снова на высоту. Набрав 2.500 метров. На этой высоте начинается тряска мотора и тряска самолета. Самолет обледеневает. Снова иду к земле. Выныривая из облаков в 15 метрах от воды. Быстро определяемся. Мы находимся в районе острова Лангет.

Смеркается. На земле едва различимы предметы. В связи с создавшейся обстановкой и в соответствии с распоряжением тов. Орджоникидзе решил пойти на посадку. Осматриваясь. На острове Лангет нет посадочной площадки. Рядом увидел узкую полосу земли, которая оказалась островом Уд. Уже в сумерках сумерках обна-

ружи возможность посадить машину на этот остров.

Отказавшись выпустить шасси. В самый последний момент перед тем как открылся обзор с воды. Я успел дать газ, перевернул машину через овраг и сел на остров, покрытый морской галькой.

Машина села. Вот и все.

В заключение мне хочется хотя бы в нескольких словах рассказать о своих друзьях, выдержавших товарищи, люди, блестящие владения своим делом, хладнокровные, воленые. Сменялись и передавая управление Байдукову, я чувствовал себя совершенно спокойным и знал, что управление самолетом передано в надежные руки.

На протяжении всего полета Байдуков и Беляков показали высочайшую работоспособность и неутомимость, несмотря на невзгоды, встречавшиеся на пути. Имению управления самолетом Байдуков помог Беляков: в его громадный штурманский расчет. Вечь экипаж самолета состоял только из трех человек.

На острове Уд мы находимся уже сутки. Сегодня будем готовы к отлету. Посадка оказалась удачной, никаких поломок у самолета не было. Правда, влетать с острова не легко. Но на это время уже выработана и расписана программа для полета. И завтра мы стартуем в Хабаровск.

А дальше — Москва, столица нашей родины, наш родной, великий Сталин, за которого мы готовы отдать жизнь.

Наш полет доказал, что для советской авиации нет предела в полетах ни по югу, ни по северу. Советские самолеты могут летать в любую погоду. Маршрут полета, в котором участвовали участники полета, был самым великим Сталиным. Сталинский маршрут выполнен.

Мы Сталина, его забота о людях, его любовь к людям была для нас силой в этот полет. Сталин был почетным штурманом нашего корабля. Его имя давало нам силы и энергию для совершения полета.

Мы выполнили задание Сталина, потому что в мысли о нем мы черпали волю и силы для полета. Мы летели не для личной славы. И я, и Байдуков, и Беляков являлись частью одного 170-миллионного коллектива великой страны. Мы выполняли желание народа Советского Союза продолжить Северный воздушный путь. Мы горды тем, что выражали надежды своей родины.

(Передано по телеграфу из Николаевска-на-Амуре).

РАДОСТЬ ПЕРВОЙ ВСТРЕЧИ

(По телеграфу от специального корреспондента «Правды»)

НИКОЛАЕВСК-НА-АМУРЕ. 24 июля. Из Николаевска-на-Амуре до острова Уд надо лететь 30 минут над Сахалинским заливом. По левой стороне залива возвышаются высокие скалистые сопки. Они грозно выступают из тумана. С широкого низменного берега залива не видно, над ним клубится густой туман, тонкий ветром из Охотского моря в залив. Первым открывается остров Лангет, заросший травой. Над ним пролетел самолет Чкалова, встав на посадку, в сумерки 22 июля. В воздухе — дуга километров дальности — остров Уд. На нем, конечно, как на лучшем аэродроме, стоит машина героического экипажа.

В этот же день на Сахалинском заливе было многолюдно. Остальное время — туман, дождь, первичные заседания штаба в штабном помещении, из «закрытого кабинета», как это называют дальневосточные летчики, Охотского моря. Беспрерывно в течение дня в аэродроме на остров Лангет прибывали штурманские самолеты, в том числе и самолет Чкалова. В этот же день на остров Уд вылетел самолет Чкалова, в котором участвовали Чкалов, Беляков, Байдуков, Орджоникидзе, Ворошилов и Каганович.

Сегодня в 9 часов утра на остров вылетел самолет Чкалова, в котором участвовали Чкалов, Беляков, Байдуков, Орджоникидзе, Ворошилов и Каганович.

Сегодня в 9 часов утра на остров вылетел самолет Чкалова, в котором участвовали Чкалов, Беляков, Байдуков, Орджоникидзе, Ворошилов и Каганович.

Сегодня в 9 часов утра на остров вылетел самолет Чкалова, в котором участвовали Чкалов, Беляков, Байдуков, Орджоникидзе, Ворошилов и Каганович.

Сегодня в 9 часов утра на остров вылетел самолет Чкалова, в котором участвовали Чкалов, Беляков, Байдуков, Орджоникидзе, Ворошилов и Каганович.

Сегодня в 9 часов утра на остров вылетел самолет Чкалова, в котором участвовали Чкалов, Беляков, Байдуков, Орджоникидзе, Ворошилов и Каганович.

Сегодня в 9 часов утра на остров вылетел самолет Чкалова, в котором участвовали Чкалов, Беляков, Байдуков, Орджоникидзе, Ворошилов и Каганович.

Сегодня в 9 часов утра на остров вылетел самолет Чкалова, в котором участвовали Чкалов, Беляков, Байдуков, Орджоникидзе, Ворошилов и Каганович.

Сегодня в 9 часов утра на остров вылетел самолет Чкалова, в котором участвовали Чкалов, Беляков, Байдуков, Орджоникидзе, Ворошилов и Каганович.

Сегодня в 9 часов утра на остров вылетел самолет Чкалова, в котором участвовали Чкалов, Беляков, Байдуков, Орджоникидзе, Ворошилов и Каганович.

Сегодня в 9 часов утра на остров вылетел самолет Чкалова, в котором участвовали Чкалов, Беляков, Байдуков, Орджоникидзе, Ворошилов и Каганович.

Сегодня в 9 часов утра на остров вылетел самолет Чкалова, в котором участвовали Чкалов, Беляков, Байдуков, Орджоникидзе, Ворошилов и Каганович.

Сегодня в 9 часов утра на остров вылетел самолет Чкалова, в котором участвовали Чкалов, Беляков, Байдуков, Орджоникидзе, Ворошилов и Каганович.

Сегодня в 9 часов утра на остров вылетел самолет Чкалова, в котором участвовали Чкалов, Беляков, Байдуков, Орджоникидзе, Ворошилов и Каганович.

Сегодня в 9 часов утра на остров вылетел самолет Чкалова, в котором участвовали Чкалов, Беляков, Байдуков, Орджоникидзе, Ворошилов и Каганович.

Сегодня в 9 часов утра на остров вылетел самолет Чкалова, в котором участвовали Чкалов, Беляков, Байдуков, Орджоникидзе, Ворошилов и Каганович.

Сегодня в 9 часов утра на остров вылетел самолет Чкалова, в котором участвовали Чкалов, Беляков, Байдуков, Орджоникидзе, Ворошилов и Каганович.

Сегодня в 9 часов утра на остров вылетел самолет Чкалова, в котором участвовали Чкалов, Беляков, Байдуков, Орджоникидзе, Ворошилов и Каганович.

Сегодня в 9 часов утра на остров вылетел самолет Чкалова, в котором участвовали Чкалов, Беляков, Байдуков, Орджоникидзе, Ворошилов и Каганович.

Сегодня в 9 часов утра на остров вылетел самолет Чкалова, в котором участвовали Чкалов, Беляков, Байдуков, Орджоникидзе, Ворошилов и Каганович.

Сегодня в 9 часов утра на остров вылетел самолет Чкалова, в котором участвовали Чкалов, Беляков, Байдуков, Орджоникидзе, Ворошилов и Каганович.

Сегодня в 9 часов утра на остров вылетел самолет Чкалова, в котором участвовали Чкалов, Беляков, Байдуков, Орджоникидзе, Ворошилов и Каганович.

Сегодня в 9 часов утра на остров вылетел самолет Чкалова, в котором участвовали Чкалов, Беляков, Байдуков, Орджоникидзе, Ворошилов и Каганович.

Сегодня в 9 часов утра на остров вылетел самолет Чкалова, в котором участвовали Чкалов, Беляков, Байдуков, Орджоникидзе, Ворошилов и Каганович.

Сегодня в 9 часов утра на остров вылетел самолет Чкалова, в котором участвовали Чкалов, Беляков, Байдуков, Орджоникидзе, Ворошилов и Каганович.

Сегодня в 9 часов утра на остров вылетел самолет Чкалова, в котором участвовали Чкалов, Беляков, Байдуков, Орджоникидзе, Ворошилов и Каганович.

Сегодня в 9 часов утра на остров вылетел самолет Чкалова, в котором участвовали Чкалов, Беляков, Байдуков, Орджоникидзе, Ворошилов и Каганович.

Сегодня в 9 часов утра на остров вылетел самолет Чкалова, в котором участвовали Чкалов, Беляков, Байдуков, Орджоникидзе, Ворошилов и Каганович.

Сегодня в 9 часов утра на остров вылетел самолет Чкалова, в котором участвовали Чкалов, Беляков, Байдуков, Орджоникидзе, Ворошилов и Каганович.

Сегодня в 9 часов утра на остров вылетел самолет Чкалова, в котором участвовали Чкалов, Беляков, Байдуков, Орджоникидзе, Ворошилов и Каганович.

Сегодня в 9 часов утра на остров вылетел самолет Чкалова, в котором участвовали Чкалов, Беляков, Байдуков, Орджоникидзе, Ворошилов и Каганович.

Сегодня в 9 часов утра на остров вылетел самолет Чкалова, в котором участвовали Чкалов, Беляков, Байдуков, Орджоникидзе, Ворошилов и Каганович.

Сегодня в 9 часов утра на остров вылетел самолет Чкалова, в котором участвовали Чкалов, Беляков, Байдуков, Орджоникидзе, Ворошилов и Каганович.

Сегодня в 9 часов утра на остров вылетел самолет Чкалова, в котором участвовали Чкалов, Беляков, Байдуков, Орджоникидзе, Ворошилов и Каганович.

Сегодня в 9 часов утра на остров вылетел самолет Чкалова, в котором участвовали Чкалов, Беляков, Байдуков, Орджоникидзе, Ворошилов и Каганович.

Самолет «АНТ-25»

МИХАИЛ БЕЛЯКОВ

Заместитель начальника Центрального управления единой гидрометеорологической службы СССР

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКОЕ ОБСЛУЖИВАНИЕ САМОЛЕТА «АНТ-25»

Метеорологические условия имели исключительное значение для полета «АНТ-25». Трудности, которые создавала погода отважной тройке пилотов, известны всей стране. Эти трудности уже познаны экипажем, преодолев их с исключительным мужеством, и с честью выполнив задачу, поставленную товарищем Сталиным.

В чем же заключались эти трудности? Самолет движется в атмосфере и, естественно, что всякие изменения ее состояния сказываются на полете.

Порывистый ветер вызывает толчки и броски машины, затрудняющие пилотирование и создающие недопустимую и неравномерную нагрузку на крылья. Опасность таких бросков усугубляется в случае, если машина перегружена.

Туман и низкая облачность, ниже высоты полета, скрывая землю, затрудняют ориентировку, принуждая вести машину по курсу, пользуясь только аэронавигационными приборами. Посадка на местности, закрытой туманом, невозможна. Сохранить правильность курса при длительном полете вне видимости земли весьма трудно. Это требует применения астрономической ориентировки, что на самолете представляло задачу далеко не легкую.

Летит внутри облаков или тумана, или полет ночью вне видимости земли ведется вслепую, и равновесие машины и правильность курса сохраняются только при помощи приборов. Пилотирование вслепую — дело, требующее длительной тренировки и большого напряжения сил летчика.

Наконец, полет в тумане, облаках, дожде или ночью сменяет при температурных перепадах или при падении температуры на поверхности самолета (на крыльях, на фюзеляже) слой льда. Этот лед нарушает обтекаемость форм отдельных частей самолета и приводит к выбра-

ции машины, затрудняя пилотирование. Лед, намерзавший на крыльях самолета, отрывался кусками, с силой ударяющими по крыльям самолета и могущими нанести повреждения. Сильное обледенение, как правило, приводит к вынужденной посадке самолета. Большое количество намерзшего льда может перегрузить машину до такой степени, что она не сможет держаться в воздухе. Обледенение было причиной аварии и катастрофы в целом ряде полетов, особенно в северных районах.

Наконец, что на один из этих авиационных полетов в северных районах «АНТ-25», было, конечно, невозможно.

Экипаж отчетливо себе представлял, что выбирать для полета по столь сложному маршруту такой первой, в которой по всему пути встречались бы хорошие погодные условия, было невозможно. Приходилось заранее идти на то, что на том или ином этапе условия полета будут неблагоприятными.

Потому нужно было из всех зол выбирать меньшее. Необходимо было иметь наиболее хорошие условия погоды в пункте вылета и на первом этапе полета — до острова Виктория. Машина тут как раз была настолько перегружена горючим, что всякие толчки и броски в воздухе для нее очень опасны. В самом пункте вылета требовалось полное отсутствие ветра.

Такая погода установилась ночью в 20 июля. В это время в Москве было туманно, а путь до острова Виктория находился в сфере действия узкой полосы повышенного давления, вытянувшейся как бы в направлении полета. Дальше была вероятная встреча с циклонической деятельностью в районе Земли Франца-Носифа и Северной Земли и на последнем этапе полета — в районе Охотского моря и Дальневосточного края.

После тщательного обсуждения метеорологической обстановки с экипажем «АНТ-25» штаб полета получил разрешение на старт.

Как известно, вся схема метеорологических условий по пути полета, установленная перед вылетом, оправдалась. Старт был дан при тихом, первом этапе полета — до острова Виктория прошел почти при безоблачном небе, с хорошей видимостью и слабыми ветрами. К моменту вылета самолета с острова Виктория на Землю Франца-Носифа наперекрест трассе переключился с Северного Урала циклон. Циклон сопровождался низкой облачностью, туманом и осадками в районе Северной Земли и моря Лаптевых.

Это заставило героического экипаж «АНТ-25» более пяти часов пробыть в сложном полете, сменяя маршрутную обстановку и обходя наиболее опасную центральную часть циклона. Самолет обледенел. С большим напряжением и настойчивостью экипаж с честью победил возникшее препятствие, вышел к бухте Тихая и сообщил в очередной радиотелеграмме о своей победе над Арктикой.

Дальнейший этап полета над Якутией был более благоприятным, хотя значительная часть якутского моря была закрыта облаками. На высоте 4.000 метров, самолет смелым броском, математически точно по заданному маршруту пришел к Петропавловску-на-Камчатке.

Над Петропавловском его встретил густой туман. Но после поворота на запад погода снова начала потеплеть. Охотское море, нижнее течение, попутный ветер, теплая встреча с циклонической деятельностью в районе Земли Франца-Носифа и Северной Земли и на последнем этапе полета — в районе Охотского моря и Дальневосточного края.

После тщательного обсуждения метеорологической обстановки с экипажем «АНТ-25» штаб полета получил разрешение на старт.

полет на юго-западной части Охотского моря в районе острова Сахалина и города Николаевска-на-Амуре.

Циклон вызвал значительное ухудшение погоды как на подходе к острову Сахалину, так особенно во всем районе между Николаевском-на-Амуре и Чтой. Туман, порывистый ветер, дождь, низкая, лежащая на горах облачность — вот условия, создавшиеся на последнем этапе полета. К тому же полет на этом этапе должен был происходить ночью. Экипаж, зная об этом, мужественно и неутомимо двигался вперед и прекратил полет только по прямому указанию тов. С. Орджоникидзе.

В итоге всей метеорологической обстановки экипаж самолета большую часть пути проделал, не видя земной поверхности, исключительно по приборам, вслепую, исключительно в абсолютной слепой полет. Экипаж, совершив изумительную посадку в исключительно трудных условиях.

Высокое мастерство в пилотировании и штурманском деле обеспечили лучшее решение задачи, по заданию отечественной вышестоящей в СССР авиации.

Метеорологическое обслуживание полета «АНТ-25» было организовано следующим образом. Центром обслуживания являлась Главная аэронавигационная станция военно-воздушных сил РККА (ГВАС) в Москве. В своей работе ГВАС опиралась на метеорологические станции Главного управления Северного морского пути по побережью Северного Ледовитого океана и в Якутии и на сеть единой гидрометеорологической службы на Дальнем Востоке. Уже в конце июня станицы каждые три часа давали ГВАС сведения о погоде по району полета. По этим данным в течение всего полета ГВАС вела наблюдение за трассой. Это позволяло достаточно точно следить за ходом изменений метеорологических условий по маршруту и своевременно выбирать наиболее удачный момент для начала полета.

Организовать связь с самолетом предпринимала регулярное сообщение ему по радио в Москве и Хабаровске всех сведений об изменениях условий погоды. При обработке полученных данных ГВАС по-

дольше консультацией специалистов Центрального института погоды единой гидрометеорологической службы и Бюро морского пути. Чтобы наиболее полно осветить условия погоды в восточной части маршрута, был организован пункт метеорологических сводок от Японии, Канады и США. Эти сводки принимались в Москве и в управлении гидрометеорологической службы во Владивостоке и Петропавловске-на-Камчатке.

Все это давало возможность составить перед стартом и дать экипажу самолета карту погоды по всему маршруту с указанием вероятных районов встречи циклонической деятельности и путей ее обхода. Следует отметить исключительную старательность и аккуратность работы большого коллектива метеорологов и наблюдателей метеорологических станций по пути полета, история которых обещала плодотворную и непрерывную информацию об условиях погоды по всему маршруту.

И вот полет начался.

Итак же, как и начальник ГВАС тов. В. И. Альтовский и его заместитель тов. А. И. Беляков, начиная с момента вылета, почти безвыходно находились в штабе полета, непрерывно следи за изменением условий погоды по пути полета. На протяжении всего полета, особенно в моменты, когда погода была особенно сложной, они находились в штабе полета, непрерывно следи за изменением условий погоды по пути полета. На протяжении всего полета, особенно в моменты, когда погода была особенно сложной, они находились в штабе полета, непрерывно следи за изменением условий погоды по пути полета.

Итак же, как и начальник ГВАС тов. В. И. Альтовский и его заместитель тов. А. И. Беляков, начиная с момента вылета, почти безвыходно находились в штабе полета, непрерывно следи за изменением условий погоды по пути полета. На протяжении всего полета, особенно в моменты, когда погода была особенно сложной, они находились в штабе полета, непрерывно следи за изменением условий погоды по пути полета.

Итак же, как и начальник ГВАС тов. В. И. Альтовский и его заместитель тов. А. И. Беляков, начиная с момента вылета, почти безвыходно находились в штабе полета, непрерывно следи за изменением условий погоды по пути полета. На протяжении всего полета, особенно в моменты, когда погода была особенно сложной, они находились в штабе полета, непрерывно следи за изменением условий погоды по пути полета.

Итак же, как и начальник ГВАС тов. В. И. Альтовский и его заместитель тов. А. И. Беляков, начиная с момента вылета, почти безвыходно находились в штабе полета, непрерывно следи за изменением условий погоды по пути полета. На протяжении всего полета, особенно в моменты, когда погода была особенно сложной, они находились в штабе полета, непрерывно следи за изменением условий погоды по пути полета.

Итак же, как и начальник ГВАС тов. В. И. Альтовский и его заместитель тов. А. И. Беляков, начиная с момента вылета, почти безвыходно находились в штабе полета, непрерывно следи за изменением условий погоды по пути полета. На протяжении всего полета, особенно в моменты, когда погода была особенно сложной, они находились в штабе полета, непрерывно следи за изменением условий погоды по пути полета.

Итак же, как и начальник ГВАС тов. В. И. Альтовский и его заместитель тов. А. И. Беляков, начиная с момента вылета, почти безвыходно находились в штабе полета, непрерывно следи за изменением условий погоды по пути полета. На протяжении всего полета, особенно в моменты, когда погода была особенно сложной, они находились в штабе полета, непрерывно следи за изменением условий погоды по пути полета.

Итак же, как и начальник ГВАС тов. В. И. Альтовский и его заместитель тов. А. И. Беляков, начиная с момента вылета, почти безвыходно находились в штабе полета, непрерывно следи за изменением условий погоды по пути полета. На протяжении всего полета, особенно в моменты, когда погода была особенно сложной, они находились в штабе полета, непрерывно следи за изменением условий погоды по пути полета.

Итак же, как и начальник ГВАС тов. В. И. Альтовский и его заместитель тов. А. И. Беляков, начиная с момента вылета, почти безвыходно находились в штабе полета, непрерывно следи за изменением условий погоды по пути полета. На протяжении всего полета, особенно в моменты, когда погода была особенно сложной, они находились в штабе полета, непрерывно следи за изменением условий погоды по пути полета.

Итак же, как и начальник ГВАС тов. В. И. Альтовский и его заместитель тов. А. И. Беляков, начиная с момента вылета, почти безвыходно находились в штабе полета, непрерывно следи за изменением условий погоды по пути полета. На протяжении всего полета, особенно в моменты, когда погода была особенно сложной, они находились в штабе полета, непрерывно следи за изменением условий погоды по пути полета.

Итак же, как и начальник ГВАС тов. В. И. Альтовский и его заместитель тов. А. И. Беляков, начиная с момента вылета, почти безвыходно находились в штабе полета, непрерывно следи за изменением условий погоды по пути полета. На протяжении всего полета, особенно в моменты,

КАК СОЗДАВАЛСЯ САМОЛЕТ «АНТ-25»

КОНСТРУКТОРЫ И СТРОИТЕЛИ

Самолет «АНТ-25», на котором товарищи Чкалов, Байдуков и Беляков совершили свой беспримерный полет, был спроектирован и построен в Центральном аэрогидродинамическом институте (ЦАГИ) под руководством А. Н. Туполева.

Прекрасные летные данные самолета были обеспечены самой сложной машиной: монопланом, большим удлинением крыльев и убавленным в полете шасси. В одной из основных трудностей в проектировании самолета было именно создание крыльев с большим удлинением. Ведь в этом сравнительно небольшом объеме крыльев нужно было поместить весьма значительное количество горючего, необходимого для осуществления дальнего полета. Другими словами, следовало сделать крыло-цистерну.

Для этого нам пришлось провести большую научную и экспериментально-исследовательскую работу по изучению вибрации крыльев. За это дело взялся наш. Близко совместно с работниками аэродинамического отдела ЦАГИ. Их исследования послужили началом больших работ по вибрации крыльев. И в настоящее время мы уже имеем довольно строгие методы расчетов на вибрацию.

Основное требование, которое предъявлялось к будущему самолету «АНТ-25», это — предельная дальность полета. Это привело к поискам метода с минимально допустимой мощностью. Под руководством проф. В. А. Александрова и инженеров А. В. Гришина и С. А. Белякова для самолета был спроектирован специальный металлический трехлопастный винт. Винт, построенный на заводе им. Орджоникидзе, показал хороший коэффициент полезного действия. Инженерами Т. П. Сапрыкиным, Е. Л. Кожениным и А. Г. Агалазом по руководству М. Н. Петрова было спроектировано шасси, убирающееся в полете.

Сложные условия непрерывного дальнего полета, продолжавшегося в течение нескольких суток, требовали от конструкторов особого внимательного подхода к различным аэродинамическим приборам, их освещению и оборудованию в арктических условиях. Это было выполнено под руководством инж. А. А. Енгибарян инженерами Гингоревых, Гоголем и Воскресенским. По разноставлению большая работа была проделана проф. Важенковым и инж. Гарусовым.

Наиболее значительный труд по проектированию самолета выпал на долю бригады инж. П. О. Сухого и Г. О. Бортош; эта работа была выполнена коллективом, среди которого следует отметить инженеров Н. А. Фокина, Д. Н. Осипова, Подольова, Чернышова, Ромейко-Гурко и др.

Большие и сложные работы были проведены по изучению расходов горючего и составлению графиков полетов. Это проделано инж. В. К. Стоман, Таин, Чесаловым и др. Проверка надежности двигателя, его лабораторные испытания, составление технических условий и контроль всех работ по мотору проведены под руководством инж. К. В. Менкнера и Розенфельда.

Великий инженер Е. К. Стоман вынес на себе всю тяжесть подготовки самолета к полету и всех предварительных испытаний.

Огромный опыт, накопленный коллективом при проектировании, постройке и испытании самолета «АНТ-25», будет использован при строительстве новых, мы надеемся — еще лучших машин, необходимых для социалистического строительства и для обороны нашей великой родины.

Заместитель главного конструктора ЦАГИ В. М. ПЕТЛЯКОВ.

* Удлиненным крылом называется отношение длины крыла к его ширине.

РАДИОСТАНЦИЯ

Успех полетов на большие расстояния в значительной мере зависит от хорошо организованной радиосвязи. Поэтому, когда началась подготовка к блестящему полету товарищей Чкалов, Байдукова и Белякова, перед заводом имени Орджоникидзе была поставлена ответственная задача: снабдить самолет «АНТ-25» такой радиостанцией, которая обеспечила бы надежную связь.

Коллектив завода с энтузиазмом взялся за выполнение порученного ему дела. Все работники завода понимали важное значение станции и ответственность, которую несет завод за высокое качество ее работы.

Впервые в практике завода установленная на самолете радиостанция типа РД была изготовлена без предварительных лабораторных испытаний макета.

Общий вес станции не превышает 40 килограммов.

Наиболее ответственные агрегаты радиостанции — передатчик и приемник — специально разработаны для сверхдальней авиационной связи.

Передатчик имеет два диапазона: первый — от 80 до 50 метров и второй — от 40 до 25 метров. Мощность передатчика — около 10 ватт в антенне. Несмотря на столь малую мощность, передатчик обеспечивает сверхдальнюю связь при рациональном использовании особенностей распространения коротких волн.

Применяемая радиостанция представляет собой пятиламповый супергетеродин с диапазоном от 33 до 60 метров, от 300 до 550 метров и от 1000 до 1800 метров.

Станция снабжена также радиополупроводником «ДР». Этот полупроводник представляет собой специальный приемник с прибором, непосредственно показывающим пилоту отклонение от курса, выбранного на какую-либо работающую радиостанцию.

Монтаж и регулировка станции производились при ближайшем участии опытных летчиков. Работники завода много раз выезжали на аэродром, где обучали летчиков пользоваться станцией. Специальный этот курс длился 12 дней.

Во время тренировочных полетов станция хорошо работала.

Разработали и отрегулировали станцию инженеры Гезерман, Галлеркин, Смирнов и Аршинов. Вся работа велась под общим руководством инженеров Гезермана и Венгрозского.

Директор завода им. Орджоникидзе М. ЯСОВИЧ.

ВИНТ

Трансформируя мощность мотора, винт является одной из важнейших частей всякого самолета. На «АНТ-25» был установлен трехлопастный металлический винт особой конструкции. Он проектировался специально для дальних полетов. Работа велась под руководством начальника винтовой конструкторской бригады проф. В. А. Александрова инженерами Гришным и Белякиным.

Большой диаметр винта требовал особого подхода к конструкции лопастей, чтобы избежать вибраций самого винта. Бригада дала несколько вариантов винтов, один из которых и был реализован. Винт построен на заводе им. Орджоникидзе и им. Фрунзе. Большую помощь в строительстве оказали заводы-поставщики, давшие поковки трехлопастных винтов и весьма большие поковки лопастей.

В полете винт работал безукоризненно. Мы продолжали свою работу над улучшением качества винтов, которые будут давать советские самолеты выше, дальше и быстрее!

Инженер-механик С. БЕЛИН.

В чем особенности самолета

Полет на максимальную дальность предъявляет особые требования не только к конструкции, но и к аэродинамическим качествам самолета. Добиться бесшумного полета на расстоянии свыше 10.000 километров возможно только на самолете специальной архитектуры, на самолете, размеры и внешние формы которого строго соответствуют требованиям в условиях дальнего полета.

Прежде всего, необходимо обеспечить малое сопротивление до предела машины. Затем, очевидно, необходимо обеспечить самолету максимальную экономичность, т. е. предельно уменьшить расход горючего на километр пути.

Анализ этого последнего условия приводит к требованию высокого аэродинамического качества самолета. (Под аэродинамическим качеством самолета понимают отношение полезной силы к его лобовому сопротивлению). Для этого необходимо снабдить самолет таким крылом, которое обладало бы большой несущей способностью при малом лобовом сопротивлении. Эти условия лучше всего можно было бы осуществить на самолете «АНТ-25», имея удлинение, превышающее больше чем в два раза удлинение современных транспортных самолетов.

Такое громадное удлинение вызвало ряд специальных трудностей в осуществлении конструкции крыла. Прежде всего, возник вопрос о выборе материала. Было известно, что в случае, когда внезапно возникающие в полете вибрации в течение одной-двух секунд разрушают самолет. Это явление происходит при так называемой критической скорости, имеющей для каждой конструкции определенную величину.

Решая эти вопросы применительно к самолету «АНТ-25» (а затем и применительно к скоростным самолетам), т. е. Калашин и Гроссман в аэродинамическом отделе

разработали метод определения критической скорости и дали формулы, позволяющие определять аэродинамические параметры крыла на величину критической скорости.

Для уменьшения трения воздуха о поверхность крыла исследование было сделано с особой тщательностью, что, как показали испытания, дало существенное увеличение дальности полета самолета (до 7—8 процентов).

Существенную долю лобового сопротивления самолета составляет сопротивление радиатора, предназначенного для охлаждения мотора. Произведенные в ЦАГИ исследования привели к постановке радиатора в специальный тоннель под фюзеляжем. Дальний бесшумный полет, протекающий как в Арктике, так и в обычных климатических условиях Союза, требует широкого диапазона регулирования охлаждения радиатора. Это требование было удовлетворено при помощи специальной двойной регулировки охлаждения радиатора.

Для посадки самолета на воду инженер П. В. Лебедев был разработан внутри крыльев и хвоста самолета (по обеим сторонам мотора) целый ряд специальных конструктивных элементов на пружинной опоре. Все крылья были связаны общей проволокой. Она скомпонована таким образом, что летчик может во время полета, нажимая ногой на педаль опускательного механизма, в течение двух минут одновременно наклонить воздухонепроницаемые баллоны.

При вынужденной посадке на воду эта система обеспечивает плавучесть самолета в течение продолжительного времени. Перелет героев-летчиков на самолете «АНТ-25» является исключительной победой советской авиации.

Инженеры А. СТЕРЛИН и А. МАРТИНОВ.

ШАССИ

Убранное в полете шасси снижает лобовое сопротивление и повышает дальность полета. Самолету «АНТ-25» нужно было иметь убирающееся шасси. До этого самолетов с таким шасси в СССР не было.

Конструирование шасси для самолета было возложено на бригаду инженера М. Н. Петрова. В ее состав входили инженеры Т. П. Сапрыкин, Е. Л. Кожеников, А. Г. Агалазов и другие. Бригада много и тщательно работала под руководством А. Н. Туполева над созданием простой и совершенной схемы конструкции этого шасси.

Задача была осуществлена успешно. Испытания показали, что шасси и его соединений показали полную четкость в работе и слаженность работы всех его частей. Все испытательные полеты «АНТ-25» производились с убранными шасси.

По требованию летчиков ручной механизм подъема и спуска шасси был электрифицирован. Это свело работу пилота при подъеме и спуске шасси к нажатию кнопки на распределительном щитке.

Можно считать, что оборудование «АНТ-25» убравшимися шасси повысило дальность его полета приблизительно на 1.500—2.000 километров.

Инженер М. Н. ПЕТРОВ.

Топливо и масло

Особые условия дальнего беспосадочного полета требуют тщательного подбора топлива и масла для мотора. Топливо при наименьшем удельном весе должно обладать наибольшей теплотворной способностью. Оно должно обеспечивать работу мотора без детонации (взрывов), не должно содержать вредных для здоровья актинов примесей.

Бригада работников Центрального института авиационного моторостроения (ЦИАМ) специально выезжала в Баку и Грозный для отбора и проверки топлива. После многих испытаний был отобран «экстра-бензин», который в смеси с 30-процентным прибороченным давал топливо, полностью отвечающее указанным выше требованиям.

Специальное масло, изготовленное по методу, разработанному ЦИАМ, и носимое название «аэромасло», обладает хорошей смазывающей способностью, высокой стабильностью, что обеспечивало минимальный износ деталей и тем самым гарантировало надежность мотора.

Перелет показал, что коллектив Института авиационного моторостроения с честью справился с возложенной на него задачей — дать безукоризненно работающий мотор для дальнего беспосадочного полета. Коллектив института уверен, что ему в дальнейшем удастся усовершенствовать свои достижения и дать нашей авиации новые конструкции образцовых моторов.

Начальник ЦИАМ Н. И. БЕЛЯЕВСКИЙ.

Делать только

ОТЛИЧНЫЕ МОТОРЫ

Мотор «М-34» собран для самолета «АНТ-25» небольшой группой монтажников нашего полка. Среди них — кадровый Гучкин, Сафонов. Монтажные работы выполнялись с большой ответственностью, точно и аккуратно, не отступая ни на одну ноту от требований, технических условий. Именно так был собран самолет для «АНТ-25».

Восхищенные успехом этого героического полета, мы, монтажники, ставим перед собой задачу еще лучше собирать моторы, делать только отличные моторы.

Мотор заводу им. Фрунзе ДЕМЕНОВ.

АВАРИЙНОЕ СПАРИЖЕНИЕ

Для предотвращения несчастного случая полета московский завод «Каучук» при участии инженера ЦАГИ тов. Лебедева изготовил прорезиненную ткань, три спасательных костюма и три спасательных пояса. Уже в изготовлении самой ткани, которая должна была обеспечить наибольшую воздухопроницаемость и легкость носки и пошива, мы встретились с трудностями, которые были нами успешно преодолены.

Основное назначение костюмов и поясов заключается в том, чтобы на случай вынужденной посадки на воду пилоты могли неограниченное время свободно плавать и держаться на воде, оставаясь совершенно сухими.

Одно из важнейших достоинств поясов заключается в быстром автоматическом надувании воздуха. Над конструкцией этих поясов и испытанием их в обстановке, близкой к условиям эксплуатации, пришлось много поработать инженерам цеха № 2 завода «Каучук» тт. Фадееву, Крюкову и Журавлеву.

Кроме того, мы изготовили для экипажа самолета специальную резиновую надувную лодку. Эта лодка уложена в компактный чехол, который легко можно повесить за спину. К лодке прикреплен баллон с сжатым воздухом. В случае необходимости, раскрыв один из чехлов, можно сбросить лодку с самолета, и баллон автоматически надувает ее воздухом. Кроме того, лодка снабжена запасным насосом мехом, при помощи которого ее также можно надувать.

Обычная резиновая лодка может выдержать 6—7 человек. Конструкцию этой лодки мы изменили таким образом, что в нее можно погрузить до 1.200 килограммов. Сделали мы и в ней также установку для паруса, киль и приспособление для руля. На лодке пилоты имеют возможность установиться и радиостанцию.

Но все это снаряжение дает возможность спасти лишь экипаж. Чтобы держаться на воде самим самолетом, мы изготовили специальные резиновые баллоны. Эти баллоны монтировались в крылья самолета. В случае надобности пилот из своей кабины очень быстро наполняет воздухом все баллоны, которые таким образом превращаются в плавающие, поддерживающие крылья самолета на поверхности воды.

Для других баллонов инженерной формы должны поддерживать мотор самолета. Расположенные около двигателя, они во время полета задуваются тонкой резиной, чтобы не создавать лишнего лобового сопротивления. В случае надобности резиновую оболочку раздувают, и баллоны автоматически наполняются воздухом.

Во всех этих работах конструкторского бюро цеха № 2 завода «Каучук» необходимо особо отметить заслуги работников: Стаханова тт. Денисовой, Серебряковой, Белококовой.

Эти работники, как и весь коллектив завода, гордятся успехами наших героических полетов, рады, что их крупица труда участвует в этом великом деле, пилот свой героический привет героям, заверяют партию и правительство в готовности и в дальнейшем работать над конструкцией и изготовлением необходимых изделий для предстоящих полетов.

Директор завода «Каучук» НАИГУС.

Начальник цеха № 2 О. ЗОРЦЕВА.

М. М. КАГАНОВИЧ

Начальник Главного Управления Авиационной Промышленности и заместитель Наркома тяжелой промышленности

Перелет «АНТ-25» и наши задачи

Три отважных сына нашей великой родины, преодолев огромные, неизведанные пространства сурового Севера, пересекли моря и океаны, тундры, леса и горы, прорвавшись через бурные циклоны и густые туманы, завершили исключительный по своему значению перелет, принес на своих красных крыльях новую победу советской авиации и советской стране. В эти торжественные и полные победы часы и минуты мы, организаторы этого полета, отдаем себе полный отчет в том, что это только один из этапов нашего пути к созданию самой лучшей в мире авиации, самых лучших в мире самолетов.

Вопрос стоит перед нами так: нам нужно создать первоклассную качественную авиацию. Что это значит?

Три условия определяют значение качественной авиации: дальность, скорость и выносливость. Это — основа основ современной авиации.

Авиация коренным образом изменила наше представление о расстоянии, о быстроте и высоте движения. В начале прошлого века сооружение первых железных дорог и возникновение паровозного сообщения произвели переворот в международных сношениях. Маркс и Энгельс неоднократно указывают на то изменения в экономике капиталистических стран, которые обуславливаются возрастанием скорости средств передвижения, сокращением пространственной отдаленности во времени, массовостью средств сообщения и т. д. В наше время эта революционная роль транспорта принадлежит в первую очередь авиации, она определяется успехами борьбы за выносливые воздушные пространства.

Мы имеем за последние годы исключительные доказательства наших возможностей преодолеть пространство — в скорости, дальности, в высоте полета. Вспомним исторические, ставшие легендарными, перелеты Героев Советского Союза для спасения человечества, вышедшей из полета тов. Громова по замкнутой кривой (75 часов в воздухе и 12.411 километров пройденного пространства), свежи в памяти

высотные полеты Владимира Коккина. К этим именам, известным всей стране, к этим любимым всей страной героям воздуха сейчас прибавляются еще три славных имени — Валерия Чкалова, Георгия Байдукова, Александра Белякова.

Мы дали отважным пилотам самолет, сконцентрировавший в себе последние достижения авиационной техники и научной мысли. Уже один этот факт, что самолет прошел без посадки, подвергался различным климатическим и температурным условиям, столь огромный путь, достаточно говорит о выдающихся качествах конструкции.

Самолет «АНТ-25», на котором летели тов. Чкалов, Байдуков и Беляков, построен по проекту профессора А. Н. Туполева Центрального аэрогидродинамического института (ЦАГИ).

История создания этого однодвигательного гиганта, размах крыльев которого равен 34 метрам, заслуживает специального описания. Лучшие конструкторские силы рассчитывали и конструировали все детали машины, стремились создать самолет предельной дальности. «АНТ-25» берет с собой колоссальный запас горючего, достаточный для полета без посадки на расстоянии свыше 12 тысяч километров.

Немало сил положили рабочие и инженеры завода имени Фрунзе, построившие этот самолет. Исключительная ответственность работы мотора в длительном полете потребовала целой серии испытаний, применения последних достижений точной механики в изготовлении всех деталей.

Десятки заводов принимали участие в оборудовании самолета и подготовке его к этому полету. Они побирали топливо, давали жаропрочную сталь, разнообразные приборы, детали колес, металлические заготовки, шарнирные электрические лампы.

Трудно перечислить всех лиц, которые самоотверженно и честно отдали свои силы и знания этому полету. Главным конструктором был тов. Туполев. Конструирование самолета было поручено бригаде инж. Сухого. Очень много сделали

бригады инженеров Монкевича, Погоского, Петлякова, Некрасова. Великий инженер тов. Стоман и бортехник тов. Бердин, механики Караганов и Авианин под руководством В. Н. Чкалова тщательно подготовили самолет к полету, сутками не отходя от машины. И успех замечательного полета в значительной мере был создан также и руками этих товарищей.

Мы гордимся нашей авиационной промышленностью. Но, памятуя неоднократные указания нашего великого вождя и вдохновителя товарища Сталина, постоянные напоминания нашего непосредственного руководителя товарища Орджоникидзе, мы не забываем. Мы знаем, что нужно делать для поднятия нашей авиационной промышленности на новые высоты, и в этом залог наших будущих успехов.

Мы соорудили мощные авиационные заводы, снабдили их прекрасным оборудованием, создали могучую техническую базу для самолетостроения, но наши заводы еще не научились до конца использовать свою техническую мощь. Наша острая задача — перевести самолетостроение на рельсы новой технологии, внедрить в нашу авиационную промышленность принципы общего машиностроения.

Главная и основная задача, стоящая перед авиационной промышленностью, — перевести производство на поточный метод, организовать конвейер и перейти к серийному выпуску машин.

Наша авиационная промышленность имеет достаточную мощь. В этом отношении нам нечего отставать от наших капиталистических соседей. Для нас вопрос заключается во внедрении новых производственно-технологических принципов в наше самолетостроение: чертежи, технические условия, допуски. Научиться правильно использовать материал. Механизировать процессы производства, полностью унизить трудоемкость и полукустарничество в процессах создания самолета.

Поставить на службу авиационному производству, молот, новейшее оборудование. Обновленная производственная обстанов-

ка обязывает конструктора стать технологом. Она заставляет его досконально изучить производство. Он научится рассуждать о конструкции самолета с точки зрения технологического процесса. Такие примеры мы уже имеем на наших заводах.

Успех борьбы за устойчивую технологию тесно связан с качеством технического планирования по цехам. Не все директора наших заводов еще умеют это делать. Нам необходимы железная, четкая дисциплина и ровный производственный ритм. Мы должны каждый день знать: куда, на какой участок, какие необходимо позвать детали, их количество и качество. Не терять деталей, не портить их, не путать карты технологии. Эти болезни организации производства мы должны ликвидировать так же, как мы ликвидировали машинностроительные заводы.

Бурно развивающееся в авиационной промышленности стахановское движение поможет нам разрешить эти задачи и двинуть наше самолетостроение на путь дальнейшего и быстрого роста.

Авиационные заводы горят своим стахановским. Для характеристики роли стахановского движения на авиационных заводах достаточно сказать, что в перелетном старте нормы приняло участие несколько тысяч стахановцев — рабочих, инженеров, конструкторов и техников. Перелет превратился в массовую борьбу за высокую производительность труда и за повышение качества продукции. Новые нормы выработки установлены на 55 проц. выше прежних норм, и эти нормы повышаются по мере выполнения и перевыполнения допозволяющим числом рабочих.

Следует, однако, отметить, что борьба за освоение новых норм еще далеко не закончена. Есть заводы, где процент рабочих, не выполняющих новые нормы, еще высок. Мы должны форсировать процесс освоения тех организационных и технических мероприятий, которые были отмечены при перелете. Вопрос здесь сводится к изучению технологических процессов, режима обработки (увеличение скорости резания, подачи и т. д.) и к лучшей организации рабочего места.

Но самое замечательное, что следует отметить в жизни авиационных заводов за последний период, — это исключительная роль борьбы за отличное качество продукции. «За стопроцентное качество» — под этим лозунгом развернулось на заводах движение стахановцев-отличников. Имена тт. Прохужина, Бурова,

Корнеева с завода им. Фрунзе и других инициаторов соревнования за высокое качество получают широкую популярность среди рабочих авиационных. Отличники добивались прекрасных результатов. Все меньше слышится жалоб от приемщиков на дефекты в окончательной сборке. Но все же брак еще велик, и борьба с браком остается нашей важнейшей боевой задачей.

Имея таких прекрасных летчиков, как Чкалов, Коккина, Байдуков, как все Герои Советского Союза и сотни других, было бы просто позором дать им машину с какими-нибудь, даже самыми незначительными, дефектами. Это было бы преступлением перед страной, перед нашими героическими, самоотверженными кадрами, которые воспитала и воспитывает партия, которая зовет и нестает наш великий вождь товарищ Сталин.

Создана нами огромная материально-техническая база для самолетостроения, качественный рост производительности на производстве — живой человеческой силы: стахановцев, рабочих, инженеров, конструкторов и техников — должны обеспечить наш успех в борьбе за качество. Советский самолет должен быть лучшим в мире — вот лозунг, который остается путеводной нитью в работе всех предприятий авиационной промышленности. Этого требует от нас товарищ Сталин, и это требование — закон для всего коллектива работников авиационной промышленности.

Об этом же должны помнить и все заводы-смежники.

Самолет, предназначенный к предельно большому пространству, большой скорости, к полету на большие высоты в разнообразных атмосферных условиях, не будет полноценным, если не будет снабжен высококачественными автомат-пилотами, радиопеленгаторами, радиостанциями, приборами для управления и т. д. Это же для нас еще непочатый край работы.

Наша авиационность должна снабдить героическую тройку — Чкалова, Байдукова и Белякова для их длительного беспосадочного полета — прекрасной машиной «АНТ-25». Машина эта блестяще выдержала испытание. Но этот же перелет ставит перед нами конструкторами, перед нашей авиационной техникой ряд новых и серьезных проблем. Обладение самолетом — враг нашей полярной авиации. Как бороться с этим врагом? Изобрести, создать противовес против этого страшного бича арктических перелетов — это ли не новая, богатая перспективами задача

для научно-исследовательской работы в области авиации?

Полное изучение последних блестящих достижений в советской авиации выявляет перед нами задачи, перед нами авиационными кадрами немало таких задач. Они будут разрешены.

Советская авиация была и остается вестником мировой политики Советского Союза. Сильная и могущественная авиация нам нужна прежде всего для культурного единения между братскими народами, населяющими нашу страну, для охраны их мирного труда.

Но эти самолеты в случае опасности могут превратиться в грозное оружие против наших врагов. И если враги наши рассчитывают на нашу техническую отсталость в области самолетостроения, — они просят: Советские самолеты будут летать дальше, быстрее и выше всех. Советские самолеты, если этого потребует родина, наступят врага, где бы он ни был, куда бы он ни укрывался.

Только что закончившийся исторический перелет был перелетом особенной авиации и работниками нашей партии, нашего правительства. Товарищ Сталин интересовался ходом подготовки к полету, лично давал указания командирам самолетов тов. Чкалову. С отцовской любовью следил товарищ Сталин за каждым восторгом, которую проводил прекрасный экипаж. Горячие приветствия, пожелания товарищам Сталиным, Молотовым, Орджоникидзе. Директор отважных летчиков, вызвали призывы в авиацию в сердцах всех, кто работает в области авиационной промышленности. Каждый почувствовал гордость и вместе с тем огромную ответственность за судьбы нашей авиации.

Голос получившаяся разностная восторгу полетом побуждала облетевшего самолета на маленьком клочке советской земли, товарищ Сталин и Орджоникидзе поручили мне перелет от них первое приветствие героям и поздравить их с победой. И был счастлив поздравить это поручение. Я знал, что этот привет нашего вождя товарища Сталина и командира тяжелой промышленности товарища Орджоникидзе отражает чувства и переживания всей страны и является во всей стране новым мощным стимулом в борьбе за осуществление идеалов нашей партии, за победу дела Ленина — Сталина.

